МНЕНИЕ 14.11.2017 | Николай Капитоненко

В надежде создать чудо

Есть ли что-то общее у «плана Маршалла для Украины» с Маршаллом или его планом

В Украине до 2014 года извлекать уроки из истории не умели или не считали нужным. В сегодняшней Украине историю любят, но уроки из нее извлекают крайне поверхностно. Часто это сводится к простому заимствованию слов – «сдерживание», «умиротворение» – или имен собственных. Имя Джорджа Маршалла также стало жертвой таких обстоятельств.

Госсекретарь США Маршалл 70 лет назад предложил грандиозный план предоставления беспрецедентной финансовой помощи европейским странам, план тем более замечательный, что обычно войны в европейской истории заканчивались чем-то совершенно противоположным – контрибуциями и репарациями. Около $13 млрд (около $140 млрд по сегодняшним ценам) – такая фантастическая сумма была вложена в экономику 18 европейских стран на протяжении 1948-1952 годов, результатом чего стало восстановление Европы, экономическое чудо в Германии и десятилетия трансатлантического единства, основанного на общих ценностях и взаимном доверии. Общность задач и готовность работать вместе стали залогом успеха всего замысла. Сам Маршалл стал лауреатом Нобелевской премии мира 1953 года, а судя по тому, что мы знаем план под его именем, а не, скажем, под именем Трумэна, личный вклад генерала в этот проект трудно переоценить. С точки зрения многих он спас Европу не только от коммунистического авторитаризма, но и от бедности и разрухи.

Наблюдения за попытками перенести все это в сегодняшнюю действительность вызывают сложные чувства. За текущими разговорами о «плане Маршалла для Украины» не видно добавленной ценности. Ни для кого не секрет, что Украине – так же, как разрушенной войной Европе в 1947 году – нужны деньги, много денег на создание нормальных государственных институтов, проведение реформ, формирование конкурентоспособной экономики и решение социальных проблем. Однако в мире очень много стран со схожими проблемами. По разным оценкам, от 30 до

60 современных государств страдают в той или иной степени слабостью, хрупкостью и неэффективностью, то есть не могут нормально удовлетворять базовые потребности своих граждан. И если спасение Европы после Второй мировой войны было сверхважным приоритетом США, то десятилетия разнообразных экспериментов со слабыми государствами уже давно стали рутиной, часто надоевшей, внешней политики целого ряда стран и организаций. Рутиной, которая, кроме прочего, показала бесперспективность попыток решить их – слабых государств – проблемы путем постоянного донорства.

Почему европейцы, уже предоставившие стране «удочку» в виде Соглашения об ассоциации, должны теперь еще и заниматься ловлей рыбы?

В случае с Украиной возникает еще и другой нюанс. С ней – во многих отношениях авансом – Евросоюз подписал Соглашение об ассоциации, которое как раз и задумано как инструмент преобразований и создания дополнительных торговых возможностей. Почему европейцы, уже предоставившие стране «удочку» в виде Соглашения об ассоциации, должны теперь еще и заниматься ловлей рыбы? Вариант ответа из Киева: потому что Украина сражается за европейские ценности, свободу и безопасность. Но время этой риторики или прошло, или еще не наступило. Европейские ценности – это вполне конкретные нормы верховенства права, демократии, рыночной экономики и защиты прав меньшинств. Их нужно скорее строить и усиливать, чем воевать за них. Пока же – в силу продолжающегося конфликта на востоке или каких-то иных причин – движение Украины по пути реформ в направлении Европы либо слишком медленное, либо отсутствует вовсе.

Что же касается сдерживания России – соображения, которое сыграло одну из двух ключевых ролей в настоящем плане Маршалла в 1940-х годах, – то ситуация сегодняшняя, к сожалению или к счастью, гораздо меньше подходит для эксплуатации этой темы. Россия в ее нынешнем состоянии представляет собой не прямую, как в 1947 году, а очень опосредованную угрозу для Европы, опасную в первую очередь тем, что может разрушить правила и нормы, на которых построена региональная безопасность. Это приведет к подрыву доверия, нарастанию разных проблем внутри европейских государств, эскалации некоторых конфликтов; но все это

несопоставимо с той жизненной угрозой, которую представляли собой советские танки в Восточной Германии 70 лет назад. Функцию сдерживания России для Европы вполне успешно и относительно недорого выполняет НАТО, Украине платить за это необходимости нет.

Функцию сдерживания России для Европы вполне успешно и относительно недорого выполняет НАТО, Украине платить за это необходимости нет.

На протяжении 2003-2012 годов США предоставили более $60 млрд помощи Ираку – стране со знакомыми украинцам проблемами слабости государства, дефицита демократии и высокого уровня коррупции. Несмотря на это, Ирак продолжает оставаться в лидерах рейтинга слабых государств на «почетной» 10-й позиции. Демократического государства там по-прежнему нет, правового тоже. Проблемы безопасности не решены, количество терактов близко к рекордному. В отчете специального генерального инспектора по восстановлению Ирака в Конгрессе США в 2013 году сделан вывод: Вашингтон потратил в Ираке слишком много денег и достиг слишком малых результатов.

Это во многом общая для слабых государств современности картина. Афганистан, в среднем получающий примерно столько же помощи ежегодно, сколько предусмотрено новым «планом Маршалла для Украины» – около $5 млрд – остается со своими нерешенными проблемами, занимая 173-е место в мире по ВВП на душу населения – $1833 в год по паритету покупательной способности.

Деньги должны сопровождаться знаниями, системными изменениями, перспективными идеями о том, как их лучше всего потратить. Обо всем этом в «плане Маршалла для Украины» ничего нет.

Как видим, просто денег недостаточно для чуда превращения слабого и неэффективного государства в успешное. Деньги должны сопровождаться знаниями, системными изменениями, перспективными идеями о том, как их лучше всего потратить. Обо всем этом в «плане Маршалла для Украины» ничего нет, если не считать туманного и традиционного упоминания о поддержке малого и среднего бизнеса, которое уже 20 с лишним лет считается универсальным рецептом решения экономических проблем страны. Там есть предварительные оценки о том, что предоставление Украине $5 млрд

ежегодно, возможно, приведет к росту ее экономики на 6-8%. В 2016 году номинальный ВВП Украины составил $93 млрд, $5 млрд составляют от этой суммы чуть больше 5%. Механическое прибавление денег европейцев к экономике Украины и ее рост благодаря этому вряд ли можно считать чудом. Если это план, то это плохой план, не создающий никакого долгосрочного эффекта. Впрочем, не факт, что и такого роста удастся добиться, учитывая высокий уровень коррупции и низкий уровень эффективности. Вложение денег в коррумпированные страны часто напоминает полив пустыни водой в надежде создать плодородную почву.

Не исключено, что выделенные по «плану Маршалла для Украины» ресурсы способны будут послужить каким угодно корпоративным интересам, но не общественному благу. Политическая система в Украине давно доказала свою способность использовать деньги любого происхождения на консервацию собственных отклонений от нормы – способность, совершенно противоположная духу идей Джорджа Маршалла. Делая упор в своей внешней политике на продвижение подобного рода инициатив, Украина не должна думать, что ничего не теряет от этого. Настойчивые просьбы о помощи сигнализируют о слабости, нежелании или неумении решать собственные проблемы. Это значительно снижает авторитет государства, доверие к нему, а вместе с тем и демотивирует дальнейшее долгосрочное сотрудничество.

Пока что весь план выглядит как очередная инициатива по сбору денег под яркой вывеской, и в таком виде способен Украине даже навредить. Деньги инвесторов не придут в страну, где не создано нормального климата, нет честных судов и высоки риски в сфере безопасности. Деньги правительств, извлеченные из национальных экономик европейских стран, могут стать серьезным основанием для роста антиукраинских настроений.

План Джорджа Маршалла стал дипломатическим шедевром, поскольку создал огромное общее благо. США и Европа нуждались друг в друге экономически, политически и по соображениям безопасности, и благодаря этой инициативе удалось сформировать стратегический союз, существующий до сегодняшнего дня. «План Маршалла для Украины» не создает никаких дополнительных

ценностей. Для того чтобы он работал, нужны совершенно иные геополитические реалии и иная Украина, гораздо более эффективная, демократичная и европейская по существу, а не в риторике.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.

2 LESERBRIEFE

Olesja schrieb am 16.11.2017

Очень тенденциозно. Да, на Украине полно проблем, но сравнивать ее с Ираком крайне некорректно. Разве что, если целью стоит любой ценой доказать несостоятельность Украины. Странно, что автор, представляющий Общественный совет при Комитете по международным отношениям Верховной рады

Украины (по крайней мере, так указано в профиле автора), так самоотверженно просит не предоставлять Украине финансовую помощь, которую этот же Комитет по международным отношениям так настойчиво просит (поправте, если ошибаюсь). С такими общественными советчиками нечего затем во всем винить Путина.

Николай Капитоненко schrieb am 17.11.2017

Тен-ден-ци-оз-но. Какое интересное слово, надо запомнить.
Боюсь, у нас разные взгляды на функции общественных советов. Как по мне, они нужны, не чтобы поддакивать нашей власти, местами, мягко говоря, непрофессиональной; но контролировать ее и предлагать альтернативы. И если я искренне считаю, что прошение денег под разговоры о спасении Европы - не самая эффективная внешняя политика; и что если даже деньги дадут, то уйдут они на цементирование сегодняшней крайне ущербной общественно-политической системы, - не вижу почему нужно об этом молчать.
Ну и добавлю также, что Комитет в целом вряд ли о

чем-то просил. "Общественным советчиком" не стоит меня называть, такой должности и даже хобби нет. Ну и про Путина... уже давно не смешно.

